

© 2017 г.

Аманжол Кошанов

академик НАН РК,

лауреат Государственной премии РК им. Аль-Фараби,

главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК

(e-mail: ieconomkz@gmail.com)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье излагаются вопросы теоретического и институционального обоснования поэтапной модели организации и функционирования Евразийского экономического союза. Показаны реальные возможности и ограничения эффективности интеграционного союза, в т.ч. на уровне членов ЕАЭС.

Ключевые слова: стадийная теория региональной интеграции, концепция приоритета экономической независимости, преодоление экономического и социального неравенства, приоритет национальной независимости, наднациональные органы управления.

В условиях мирового экономического кризиса и декомпозиции основных блоков мировой экономики особое внимание приобретает укрепление основных направлений межгосударственного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Важны углубление сотрудничества в ключевых отраслях экономики, реализация совместных инфраструктурных и промышленных проектов. В договоре о ЕАЭС закреплён важнейший принцип построения интеграции: её концентрация исключительно на вопросах экономического сотрудничества. В договоре предусмотрены:

- обеспечение макроэкономической стабильности государств-членов;
- предоставление национального режима товарам, работам, услугам, происходящим на территории государств-членов;
- регламентация правил предоставления субсидий производителям промышленной продукции на территории стран Единого экономического пространства (ЕЭП);
- регламентация принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках;
- условия по беспрепятственному получению доступа к транспортной инфраструктуре стран-партнёров.

Евразийский экономический союз представлен суверенными постсоветскими государствами с их политической зависимостью от полуколониального прошлого и незавершённым рыночным переустройством экономики. Эти государства находятся на стадии формирования национальной экономической системы.

Иное положение в Европейском союзе (ЕС). Это интеграционный союз государств, ядром которого являются страны с развитой экономикой, определившиеся как суверенные государства с исторически налаженными торгово-экономическими связями. Теоретики ЕС (Б. Балаша и др.) обосновывают стадийность формирования ЕС как классическую пятистадийную теорию региональной интеграции:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;
- общий рынок инвестиций и рабочей силы, которые дополняют общий рынок товаров и услуг;
- стадия экономического и валютного союза, унификация макроэкономической, денежно-кредитной, налоговой, социальной политик;
- и – последняя стадия – формирование политического союза с согласованной внешней и оборонной политикой¹.

В русле стадийной теории региональной интеграции Президентом РК Н. Назарбаевым была выдвинута идея приоритетной социально-экономической модернизации Евразийского союза при обеспечении экономической независимости стран – членов ЕАЭС в качестве основы их равноправных экономических взаимосвязей в рамках регионального союза с выходом на мировой рынок². При этом учитывается, что без преодоления экономического неравенства этих стран и повышения их способности к полноценному сотрудничеству нельзя ожидать перехода к более высоким стадиям интеграции.

Модель Евразийской интеграции внеисторично соотносить с практикой высокого этапа развития европейской интеграции. В ЕАЭС национальные экономики несравнимы по уровню технологичности, не кооперируемы и пока не взаимодополняемы. Они на стадии формирования и структурных преобразований. В пределах ЕАЭС нет интегрированных производственных структур, обеспечивающих его внутренние потребности и экспортные возможности. Возникает необходимость критического переосмысления и поэтапного формирования производственной и экономической модели интеграции экономик стран – членов ЕАЭС. Конечной целью интегрируемых экономик должно быть повышение их конкурентоспособности как целостной системы и поэтапная ее реализация.

В теории интеграции ЕС получили известность разработки и предложения т.н. неофункционалистов. Среди них более известны Д. Митрани, Я. Бах, Р. Манделл, Е. Хаас, Ф. Шмиттер и др.³ Они обосновывают необходимость разработки смежных сфер в интеграционной взаимоза-

¹ *B. Balassa* (1961). *The Theory of Economic Integration* (2015) / *Doing Business: 2014–2015* / W.B.

² Совместное заседание ученого совета МГУ им. М. В. Ломоносова и Президиума РАН, 1994, март; *Мансуров Т.* Евразийский проект Н. Назарбаева, воплощенный в жизнь (1994–2014) / Астана, 2014.

³ *Mitrani D.* *The Prospect of Integration^ Federal or Functional.* *Journal of Common Market Studies*/ 965? vol. 4, Issue 2, P. 19–149; *J. Bache.* *The Politics of European Union / Regional Policy.* Sheffield. Academic Press. 1998. P. 17.

висимости государств, включая вопросы социального и регионального развития, экологию, сферу науки и техники.

Для развивающихся стран процесс интеграции должен проходить стадийно. Становление независимости молодых государств единственно возможно на базе последовательного формирования и укрепления экономики каждой из них и установления открытых либерализованных отношений со всеми странами ВТО. С этих позиций постулат Президента Н. Назарбаева о примате экономических связей в формировании ЕАЭС предстает жизненно необходимой предпосылкой «оберега» прежде всего политического суверенитета возрождающихся молодых государств и условием формирования и укрепления интеграционных союзов развивающихся стран. Важность рационального выбора участников интеграционного объединения и симметрии их экономических потенциалов исследуют и российские ученые, особенно на опыте ЕС, России, стран СНГ¹.

Теория «неофункционалистов» весьма жестко ограничивает возможности интеграционных союзов, в которых не соблюдаются критерии оптимальности. При этом небезынтересны положения Лиссабонского договора стран ЕС 2007 года, по которому были созданы предпосылки для возврата полномочий с наднационального уровня на национальный при угрозе нормальному функционированию целого или части системы². Практика ЕС показала, что интеграционные решения исполняются до тех пор, пока они не идут в разрез с национальными интересами отдельных стран-членов. Потому неофункционалисты особое внимание уделяют регулированию регионального и социального развития, более справедливому распределению благ единого рынка. Не случайно в практике ЕС сложилось регулярное межправительственное согласование, особенно бюджетов. В Маастрихтском договоре (1992 г.) за государствами-членами закреплено право принятия самостоятельных решений в сферах, где у ЕС нет исключительной компетенции, особенно в области национальных интересов.

Экономическая интеграция на современном этапе – это интеграция, когда передовые экономики закладывают основы пятого и шестого технологических укладов и при этом серьезно усложняются их связи со слабоиндустриальными и аграрно-сырьевыми экономиками. Развитые и слабо развитые экономические системы не дополняют друг друга, конкурируют друг с другом на сырьевом рынке. Они ориентированы в потребительских ожиданиях на технологии и предметы потребления развитых стран.

¹ Борко Ю. А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции. Расширение Европейского союза и Россия / М., Деловая литература. 2006. С. 11–42; Шишков Ю. А. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? / Москва. III тысячелетие. 2001.

² Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3.

Интегральные процессы в ЕС и ЕАЭС различаются в приоритетах: в ЕС изначально преследуются цели эффективности и конкурентоспособности формирующихся структур, что диктуется относительно высоким уровнем экономического развития стран – членов объединения. В ЕАЭС приоритетны прежде всего модернизация и экономическое развитие. Здесь важны технологический и инвестиционный обмен для повышения уровней экономического развития стран – членов интеграционного союза.

Как показывает опыт ЕС, пространственное расширение интеграции в рамках относительно сложившегося или складывающегося регионального союза негативно сказывается на слаборазвитых странах. Линейная модель региональной «разноскоростной интеграции» приводит к экономическому и социальному истощению «вечно» догоняющих стран, уступающих в конкурентоспособности другим членам блока. В рамках стратегии по укреплению экономической, социальной и территориальной целостности ЕС осуществляет политику по сокращению разрывов в уровне развития отдельных регионов и преодолению их отсталости, но не в отношении национальных экономик, а в отношении отдельных сельских регионов, где проходят индустриальные преобразования или регионов с неблагоприятными природными и демографическими факторами¹.

ЕАЭС объединяет страны, структура экономики которых относительно неконкурентна при интеграции в глобальную экономику и перед которыми стоит задача радикальной модернизации и преодоления сырьевой специализации. Общеизвестной особенностью евразийской интеграции является лидерство России как крупнейшей экономики в регионе. Но ее участие в технологическом и инвестиционном обмене не оказывает доминирующего влияния, не обеспечивает задачи модернизации экономики стран – членов объединения. В отличие от ЕС национальные экономики ЕАЭС испытывают постоянный дефицит инвестиций и новых технологий для решения проблем структурных преобразований, освоения природных ресурсов.

В ЕАЭС исходно были заложены разные цели интегрантов.

Казахстан преследовал экономические интересы без ущемления политических прерогатив. В постановочном плане эту позицию можно сформулировать как облегчение экспорта на базе единых таможенных норм; беспошлинная торговля на единой территории ЕАЭС; подключение Казахстана к общемировым транспортным узлам с выходом к рынкам и морским путям Ближнего и Среднего Востока, Китая, России и ЕС.

Для России были важны геополитические цели: укрепление позиции региональной державы при единовременном формировании единого экономического пространства. Об этом свидетельствуют постоянные

¹ Шифф М., Уитерс Л. Региональная интеграция и развитие: пер. с англ. / Всемирный банк. М. Изд. «Весь мир». 2005.

инициативы РФ по ускоренному формированию целого ряда важных блоков наднациональной надстройки, затрагивающих политический суверенитет стран-сателлитов. В частности, предложения Государственной Думы об едином парламенте по примеру ЕС, о единой валюте, едином оборонном союзе, попытки вовлечения в международные конфликты с Украиной¹.

Что же касается Беларуси как члена ЕАЭС, то у нее складываются особые отношения с Украиной, Польшей. Это уже проблема политического суверенитета Беларуси, у которой с этими странами общие исторические судьбы и борьба за становление страны как суверенного государства. В этом правовая прерогатива Беларуси неоспорима. Беларусь, как и Казахстан, проводит достаточно гибкую, суверенную политику в отношении стран ЕС, Ближнего Востока. В то же время Беларусь при сбыте своей машиностроительной продукции, потребительских товаров особо ориентирована на внутренний рынок ЕАЭС.

Россия и Казахстан сравнимы с точки зрения последствий т.н. «сырьевого проклятия». Они приступают к решению задач инновационной индустриализации, осложняемому преодолением последствий деиндустриализации за кризисные годы. Эти страны с определенно сырьевой экономикой, что отчетливо видно из структуры их экспорта, в котором доля углеводородов и металлургического сырья достигает 65–70%, а доля инновационной продукции составляет 3–5% по официальной статистике (в экспорте развитых экономик она доходит до 30–35%).

В воспроизводственном аспекте значимость стран ЕАЭС друг для друга в плане реальной кооперации с выходом на совместную конечную продукцию транснациональных фирм пока недостижима. Программы неоиндустриализации реализуются на уровне национальных экономик. Финансовая, бюджетная, валютная политика каждого из членов ЕАЭС формируется автономно, исходя из программ и прогнозов социально-экономического развития на уровне средне- и долгосрочной стратегий и задач, определяемых уровнем и отраслевой структурой их экономик.

При этом вопросы финансовой и валютной политики как ключевые при формировании экономического суверенитета предстают исключительной прерогативой каждого из членов ЕАЭС. Механизмы их формирования и укрепления не могут быть передоверены наднациональным органам любого интеграционного образования. Нормы Маастрихтского соглашения как модель экономически развитого сообщества интегрируемых государств должны быть достигнуты каждым членом сообщества относительно самостоятельно, разумеется, при экономическом сотрудничестве в рамках интеграционного союза. На базе институциональных преобразований экономики на высокой стадии интеграционного союза,

¹ «Этот союз позволит России стать одним из мировых полюсов влияния». В. Путин. «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» / М. Известия. 3.10.2011.

как это реализуется на практике ЕС, могут созреть условия для финансово-валютного союза на уровне наднациональных органов. Но это практически – дальняя перспектива. В противном случае это будет фактически засильем более сильного участника. Речь идет о дисбалансе мощностей российской и казахстанской экономик и неготовности последней к открытой международной конкуренции при отсутствии диверсифицированности ее структуры.

Концепция исключительно экономического характера содержания ЕАЭС сохраняет силу благодаря последовательной позиции Президента Республики Казахстан. Она отражена в положениях Договора об интеграционном союзе. Позицию Казахстана о недопустимости политизации создаваемого союза и предложений, выходящих за пределы экономической интеграции, поддерживают и представители Казахстана в Экономической комиссии ЕАЭС. Положения Договора о Союзе о том, чтобы не затрагивать международные договоры государств-членов с другими странами и организациями, гарантируют суверенитет межгосударственных экономических отношений независимо от блоковой принадлежности тех или иных стран. Более того, в условиях нарастания международных политических противоречий и санкций отмеченные гарантии позволяют отдельным странам – членам Евразийского Союза, в частности, Казахстану, успешно выполнять миротворческие функции улаживания острых конфликтов международного плана. Это оказывается возможным, когда политический суверенитет государств сохраняется как аксиома функционирования членов-государств ЕАЭС.

В конце 2016 года (после обсуждений и согласований) был принят окончательный вариант Таможенного кодекса ЕАЭС. Продолжается работа над Программой создания общего электроэнергетического рынка, единого рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Эти проблемы решаются в рамках формирования экономического союза и базируются на двух основных принципах: 1) согласованная торговая политика по отношению к другим странам; 2) образование и функционирование единой таможенной территории.

В августе 2014 г. Россия объявила антисанкции к производителям продуктов из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады. Беларусь и Казахстан подобные санкции не приняли, не присоединились к эмбарго России. Вследствие чего нарушился первый базовый принцип интеграционного объединения вследствие того, что торговая политика членов ЕАЭС становится менее согласованной. Основной принцип организации ЕАЭС как экономического союза вошел в противоречие с политическими мотивами санкций, что несовместимо с провозглашенными приоритетами экономической, продовольственной и, наконец, национальной безопасности стран-членов ЕАЭС. В связи с этим встает проблема более четкого теоретического и правового обоснования проблемы институциональной

организации интеграционного союза – ЕАЭС как экономического союза и внесения определенно четких положений в Договор об ЕАЭС.

Естественно, реэкспорт товаров стран ЕС через Беларусь и (в меньшей степени) через Казахстан, особенно с использованием сырья третьих стран, будет иметь место. Прежде всего по позициям, аналоги которых производятся в этих республиках. Запретительные тарифы для товаров из стран санкционного списка, как отмечают сами российские авторы, приведут к кумулятивным потерям для российской экономики до 1,8% ВВП¹.

Текущие международные сложности, испытываемые Россией в отношениях с Западом, отражаются и на положении Казахстана. Республика оказывается в определенной мере заложником этих негативов. Экономика Казахстана в 10 раз уступает российской, но более чем вдвое превышает экономики других членов ЕАЭС – Армении, Беларуси, Кыргызстана вместе взятых. Для Казахстана с учетом неотложности решения задач Программы индустриально-инновационного развития, особенно II пятилетки (2015–2019 годы) встает проблема поиска реальных и более эффективных партнеров во внешней торговле. Экономически суверенитет республики реализуется вне пределов ЕАЭС. В условиях изоляции России от внешнего мира Президент Казахстана предлагает новый путь расширения возможностей по доступу к новой технологии и современным потребительским товарам на рынках ЕС, АСЕАН и Востока. Вполне естественно заявление Н. Назарбаева в Послании народу Казахстана 11.02.2016 г.: «...важным является сделать 2016 год годом углубления экономических отношений союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями». В создавшихся условиях Казахстан для преодоления кризиса инициирует выход на рынки технологически развитых стран, что практически открывает доступ к достижениям четвертой промышленной революции. В 2015 г. объем внешней торговли Казахстана сократился на 37% от уровня 2014 года и двукратно – от 2013 года, а со странами ЕАЭС – на 20%. В августе 2015 г. курс тенге обвалился наполовину по отношению к доллару. Торговый оборот внутри союза упал на 26%, и государства ЕАЭС на поддержание курсов своих валют в среднем потратили 10–15% госрезервов. Внешнеторговый оборот страны за 11 месяцев 2016 года снизился на 21,5% или до 55,3 млрд долларов. Эти отрицательные тренды явились прямым следствием мирового экономического кризиса, обрушения цен на углеводороды и металлы, нестабильности обменных курсов тенге и валютных курсов стран-торговых партнеров Казахстана по ЕАЭС, экономических санкций Запада к России. В этих условиях Казахстан и Беларусь вынуждены защищать стратегические сектора экономики и отказались вводить ответные санкции против Евросоюза.

¹ *Книбель Л.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

При нарастающей конкуренции на мировом рынке и пресса экономических санкций США и ЕС в отношении РФ возможности последней в области инноваций и выпуска новейшей технологичной продукции объективно сужаются. Эффективность импортозамещения для удовлетворения собственных нужд России в новых технологиях, естественно, ограничивается временным лагом при организации новых производств в этой сфере. Казахстану в этих условиях объективно необходим рынок передовой техники на рынках развитых стран за пределами ЕАЭС. Необходимость обеспечения неотложных потребностей Казахстана на новом инновационном этапе II пятилетки ПИИР РК объективно обусловлена. В равной мере и Беларусь для обновления своей экономики занята поисками новых партнеров. Президент А. Лукашенко напрямую ставит вопрос (в интервью агентству Bloomberg) о необходимости активной переориентации экспорта на другие направления. Правительство республики намерено ускоренными темпами проводить как географическую, так и товарную диверсификацию экспортных потоков¹.

Экономика России, по признанию В. Путина, находится «в серой полосе». И чтобы выйти из серьезных политических и экономических трудностей, Россия готовит новую экономическую программу с учетом мобилизации внутренних резервов, интеграционных возможностей ЕАЭС и использования выгод международного разделения труда и кооперации с Китаем, государствами Ближнего Востока и стран АСЕАН.

Россия как главный спонсор интеграционного процесса в ЕАЭС (на нее приходится более 80% совокупного ВВП участниц союза) наряду с Казахстаном активно пытается вовлечь Китай в сотрудничество с ЕАЭС. В докладе СВОП (Совет по внешней и оборонной политике) «Стратегия для России» сотрудничество Москвы и Пекина подается как формирование центра «Большой Евразии», куда также включили Индию и Иран. В Москве хотят видеть в Китае партнера ЕАЭС. «За» выступает и Казахстан, который свой трансконтинентальный транспортный коридор «Западная Европа и Западный Китай» и инфраструктурный проект «Нурлы Жол» фактически объединяет с китайской программой «Экономический пояс Шелкового пути».

В целом, в реализации проекта «Западная Европа – Западный Китай» Казахстан и Россия конкурируют за китайский транзит, который выгоден сам по себе и еще более значим инфраструктурным обустройством маршрутов. Реализация этого уникального проекта связана со становлением современных центров обслуживания магистралей, подготовкой и включением в этот процесс квалифицированных кадров, организацией международных центров хранения товаров и перевалочных баз, формированием в последующем специальных экономических зон и зон свободной

¹ Хейфец Б. Евразийский экономический союз: новые вызовы для бизнеса // Общество и экономика. М. 2015. № 6. С. 10.

торговли. Все эти крупнейшие инфраструктурные комплексы, притом на уровне современных требований и цифровизации экономических процессов, несомненно, будут работать на создание общего экономического пространства на пути «Единого пояса Шелкового пути» с охватом 20 стран Европы и Азии.

Проблема вариантов интеграции в эпоху неравномерности экономического развития групп стран и неустойчивости глобальных процессов приобретает особую актуальность: насколько возможна интеграция отдельных блоков стран в рынок ЕС, пределы этой интеграции и каковы вообще перспективы федералистских проектов с наднациональным объединением? Насколько модели и объективно необходим опыт ЕС для развивающихся стран, которые в первую очередь озабочены сохранением и укреплением своей национальной государственности и мобилизацией внутренних резервов для становления современной экономики в соответствии с требованиями новой индустриализации? В этом плане ЕАЭС представляет собой сообщество государств во главе с Россией, в котором первоначальная идея взаимного экономического обустройства и последовательного преодоления экономического и социального неравенства актуализируется как никогда.

Стратегическая задача новой индустриализации и формирования современной структуры экономики решается не быстро. Выполнение Программы II пятилетки форсированной индустриализации в Казахстане сопровождается активным приростом добычи углеводородов на месторождениях Кашаган (на 26 млн.т в 2017 г.) и ТенгизШевройл, и общий объем добычи нефти в Казахстане к 2020 г. должен возрасти до 115–120 млн.т против 78 млн.т в 2016 г. Неотложные потребности наполнения бюджета и решения актуальных задач индустриализации вынуждают использовать рентные источники накопления. В этом объективная необходимость мобилизации внутренних резервов переходного периода.

Как показывает практика функционирования ЕАЭС, проблемы экономического роста, решаемые в рамках интеграционного союза, на первом этапе должны быть преимущественно делом внутренней политики суверенного государства. Сюда относятся макроэкономические проблемы темпов, пропорций, финансово-кредитной, валютной политики, международно-экономические связи, согласованные на уровне таможенной политики в рамках интеграционного союза. Это единственно верный подход с позиции мобилизации внутренних резервов и использования преимуществ интеграционных связей, включая беспошлинное движение товаров, свободное перемещение рабочей силы, свободное вложение инвестиций и других форм капитала.

Подобное функционирование интегрируемых экономик с позиции использования преимуществ интеграционного союза и взаимной

кооперации приведет к последовательному выравниванию уровней национальных экономик, оптимизации их финансов, валютных отношений. Последовательно будут достигаться примерные нормативы функционирования экономик стран – членов ЕАЭС. Это тот уровень Маастрихтских соглашений, которого достиг ЕС в 90-е годы. Но двигаться к этому уровню в рамках ЕАЭС нельзя путем ускоренного создания наднациональных органов, с помощью административных мер. Подобный, на наш взгляд, формализованный подход не решает проблему преодоления фактического экономического и социального неравенства стран-членов ЕАЭС, которая решается последовательно путем взаимоувязанного развития интегрируемых экономик на базе использования внутренних ресурсов и преимуществ кооперирования. К такому уровню решения проблем ЕС движется на протяжении 65 лет его функционирования. Нерешенных вопросов выравнивания в союзе 27 государств ЕС еще предостаточно. Первична прежде всего проблема выравнивания уровней экономического и социального развития интегрируемых государств за счет внутренних ресурсов каждой из экономик и эффективности их взаимодействия в сфере экономики и финансов.

Складывающаяся форма экономической интеграции стран – членов ЕАЭС характерна для развивающихся стран, структурно и технологически не достигших постиндустриальной стадии. И реализация стратегических целей ЕАЭС объективно будет проходить определенные стадии интеграции от торгово-экономических до фактически федералистских проектов с наднациональным объединением. При этом главное и решающее – последовательное улучшение экономических позиций членов союза.

Следует иметь в виду, что опыт интеграции стран ЕС, большинство из которых прошли стадию постиндустриализма, не может быть универсальным. Становится популярной концепция «минимальной» или «гибкой интеграции». Мы имеем в виду инициативу «Brexit» и опыт скандинавских стран с их традиционной приверженностью национальным государственным институтам и механизмам и довольно пессимистическим отношением к так называемым федералистским проектам. Практика международных отношений оправдывает сочетание политики интеграции с конкретными стратегически ключевыми партнерами и политику взаимодействия со всеми остальными при максимальной дифференциации подходов к двусторонним отношениям.

Более тесным межстрановым торгово-экономическим и отраслевым связям в рамках ЕАЭС могут способствовать более благоприятные условия ведения бизнеса. Казахстан по условиям привлечения прямых иностранных инвестиций, по ставкам налогообложения и др. показателям занимает привилегированное положение среди развивающихся стран.

**Максимальные ставки налогов в отдельных странах ЕАЭС
в 2015 г. (в %)**

Страны ЕАЭС	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ	Страховые взносы
Россия	20	18	13	30
Беларусь	18–25	20	13	29
Казахстан	15–20	10	10	7–20
Армения	20	24–36	24–36	15–20

Источник: журнал «Общество и экономика». 2015. № 6. С. 17.

По условиям налогообложения среди 189 стран республика заняла 17-е место. Казахстан предоставляет инвесторам освобождение на 10 лет от корпоративного налога. Новым инвесторам в перерабатывающей промышленности, по новым положениям, возвращается 30% инвестиций после ввода объекта в действие. К вновь строящимся объектам за счет государства будет проведена соответствующая инфраструктура. По свидетельству вице-президента Всемирного банка Сирила Мюллера, Казахстан по показателю «Doing Business» занимает почетное 35 место, поднявшись на 16 позиций по сравнению 2016 годом¹.

Казахстан в центре континента Евразии относится к числу т.н. land locked countries (закрытых стран). Для нас критически важен доступ к мировым рынкам как для экспорта, так и для импорта. Мы должны понимать, что если у нас не будет Единого экономического пространства, то возникнут проблемы как в реализации, так и в транзите наших товаров. В конце 90-х гг. квота на экспорт нефти через российскую систему трубопроводов (КТП) была 3,5 млн.т, сегодня экспортируем более 70 млн.тонн².

Преимущества и выгоды Казахстана в составе ЕАЭС очевидны:

– более упрощенный вариант транзита и продажи наших основных товаров (нефти, сырья, зерна и пр.) основным потребителям – ЕС, Евразийскому Союзу, России, странам Востока;

– по условиям создания и ведения бизнеса Казахстан более привлекателен для иностранных и союзных инвесторов. Целый ряд российских и белорусских предприятий открыли свои филиалы в Казахстане. Российские бизнесмены заинтересованы в нас как в потребителях промышленных товаров (машин, оборудования) и как в крупном поставщике сырья.

В макроэкономическом плане от ЕАЭС в выигрыше крупные промышленные предприятия в нефтегазовой, горнодобывающей, металлургической, химической и других стратегических отраслях страны, формирующих основу нашего бюджетного благополучия. Российский бизнес

¹ Давосский Всемирный форум. 20.01.2017 г.

² Центр Азии. № 1, 2014 г. Алматы.

нуждается в нас как в потребителях промышленных товаров. Это видно по структуре нашего товарооборота. Почти 40% всего машиностроительного экспорта России (2015 г.) поступает в Казахстан¹. В условиях нарастающей конкуренции на мировом рынке объективно взаимная интеграция должна крепнуть, тем более когда пресс экономических санкций со стороны США и Запада негативно давит на экономику России.

Как показывает мировая практика, даже самодостаточные экономики США и ЕС нуждаются во взаимной поддержке и расширении своих рынков. Эти страны активно обсуждают вопрос о создании зоны свободной торговли в рамках регулярных встреч G-20, G-7, а также вопросы более тесного сотрудничества на уровне международных интеграционных объединений НАФТА, Меркосур, АСЕАН и других. ЕС, несмотря на полувековой опыт функционирования, до сих пор занят поиском наилучших решений и доработок существующих норм, особенно в области совершенствования Маастрихтских соглашений (1992 г.) и создания единого финансового центра (пула) по регулированию экономики стран-членов ЕС, особенно в условиях мирового кризиса.

Следует признать, что страны ЕАЭС по отдельности и вместе взятые по технологическому уровню и эффективности экономики пока недостаточно конкурентоспособны. Цель создания ЕАЭС изначально – преимущественная защита внутреннего рынка от внешней конкуренции. Как отмечалось выше, Евразийская интеграция охватывает исключительно вопросы экономического взаимодействия государств, что является сегодня важнейшим принципом интеграции. В рамках экономической интеграции не рассматриваются положения, выходящие за рамки экономических отраслей, включая вопросы безопасности, обороны, общего парламента, паспортно-визового режима, социальной политики. Благодаря этому на пути интеграции не возникают дополнительные препятствия в ходе решения экономических проблем. Это позиция Казахстана, которая неоднократно была четко выражена Президентом РК на заседаниях Высшего Совета ЕАЭС (Евразийского экономического союза).

Реализация преимуществ единого рынка на общей таможенной территории в рамках ЕАЭС не может происходить успешно, если не анализировать вызревающие сегодня некоторые сложные спорные вопросы и не искать пути их решения. Важно анализировать, насколько четко политические дивиденды такого объединения или выгоды перевозки (транзита) важных ресурсов за пределы и внутри ЕАЭС сочетаются с интересами комплексного развития экономики республики, построения вертикально-интегрированных холдингов с получением конечной продукции как базовых сфер национальной экономической системы.

¹ По данным Комитета по статистике Министерства экономики РК.

В Евразийском союзе Казахстан не занимает лидирующего положения. Страна в значительной мере зависима от импорта промышленных и потребительских товаров. Надежда и целевая установка республики – ставка на мобилизацию внутренних резервов, использование либерализованного внешнего рынка, более низкого уровня налогообложения. Это важно в конкурентной борьбе и для приспособлении к новым условиям ВТО.

Казахстан уже сегодня глубоко интегрирован в мировую экономику, торгует со 184 странами мира. Республика – один из крупнейших экспортеров сырьевых ресурсов – нефти и газа, металлов, урана. Экспортная квота (более 76%), корреляция курса тенге (20%) – все эти меры – фактическая поддержка экспортоориентированных секторов национальной экономики. При этом главный выигрыш получают экспортеры¹.

Опыт ЕС подтверждает, что члены объединения активнее подключаются к экономической интеграции, доведя свои отрасли и сферы до уровня международной конкурентоспособности. В этом плане в ЕАЭС подготовлены только добывающие производства. Экономика Казахстана находится на начальной стадии диверсификации. Республика еще не готова к реальным процессам международной экономической интеграции в европейском понимании. Конкурентоспособны пока недиверсифицированные добывающие отрасли, которые и так имеют свободный доступ на мировые рынки углеводородного сырья и металлов. Решение проблемы диверсификации для Казахстана пока весьма сложно. При этом нужно учитывать, что каждая из стран имеет свою стратегию, например, «Россия-2030», «Казахстан-2050». Эти стратегии направлены на диверсификацию со сходной конечной целью. Потому отрасли и сферы каждой из стран-членов союза преследуют свои цели, и с самого начала находятся в состоянии острой конкурентной борьбы. Сферы кооперации, комбинирования в межрегиональном и отраслевом аспектах решают свои задачи, выбирают ограничительные меры по отношению к другим государствам (высокие тарифы) и более низкие тарифы для сбыта своей продукции на внутреннем рынке. В реальности такая политика объективно отражает направления внутриблоковой конкуренции по продвижению российских и белорусских товаров и означает торможение идентичной продукции Казахстана.

Предстоит внимательно изучить методы, механизмы и институциональную направленность внутриблоковой конкуренции в ЕАЭС в целях преодоления «верховенства прав сильного», характерного для западной интеграции с «максимизацией индивидуальных результатов». Интеграция Евроазиатского экономического союза должна строиться на принципах взаимодействия и взаимных гарантий, равноправия и сотрудничества как условия сотрудничества на внутренних рынках. Недопустимо ущемление

¹ Казахстанская правда. 21.3.2014.

интересов стран-участников, что вызовет противодействие со стороны национальных правительств.

Абсолютное превалирование в Таможенном союзе экономического потенциала России обусловило то, что 92% ставок ее импортных пошлин легли в основу норм ТС. Их более высокий уровень приводит к росту инфляции и внутренних цен. Экономика РК сохраняет пока выраженный сырьевой характер: 80% экспорта РК приходится на добывающий сектор, туда же привлекается 80% инвестиций¹. Для сбыта своих товаров Россия использует т.н. ограничительные (более низкие) пошлины, что равнозначно экспансии (демпингу) российских товаров в Казахстан в ущерб организации производства идентичной продукции в самой республике.

Для новых предприятий Казахстана, вводимых по программе ФИИР, особенно инновационных, а также продукции обрабатывающих сфер встает вопрос о рынке сбыта. Это сдерживающий фактор диверсификации национальной экономики. Обостряется проблема конкуренции на внешнем рынке аналогичной продукции. Для готовой продукции России рынок Казахстана выгоден по спросу и цене и безальтернативен, что в конечном счете, сдерживает расширение производства готовой продукции и, соответственно, потребление товаров в Казахстане. Решающее и определяющее значение для равноправных экономических отношений имеет масштаб национальных экономик, их структура, различия в логистике и инфраструктуре.

Политические аспекты интеграции, институциональное, таможенное, техническое регулирование опережают бизнес-процессы. Спрос Казахстана на промышленные товары, машины, оборудование в значительной мере удовлетворяется за счет поставок из России и Китая. Радикальных изменений в структуре, технологическом уровне экономики Казахстана пока не происходит. Процесс интеграции в ЕАЭС, набирая темпы, находится в начальной стадии. Формирование интеграционного процесса пока характеризуется нестыковками по ряду важных позиций, требующих эволюционного решения. Так, решение вопросов создания общего рынка нефти и нефтепродуктов, электроэнергетики фактически отложено до 2025 г. То же самое относится к тарифам перевозок на железнодорожном транспорте. Высокие тарифы выгодны России, а перевозки товаров на большие расстояния не субсидируются. Пока не решена проблема равного доступа к трубопроводам и равных тарифов за прокачку энергоресурсов, в т.ч. из Казахстана. Эти важные инфраструктурные вопросы, имеющие прямой выход на функционирование указанных сфер в экономике членов ЕАЭС, напрямую влияют на эффективность и выгодность для стран нового интеграционного объединения.

¹ По данным Агентства по статистике РК.

Требует серьезного внимания сложившееся неравноправное институциональное распределение таможенных пошлин: 88% – РФ, 7,5% – РК и 3,5% – РБ. В той же мере несправедливо распределение голосов интеграционного союза: 75% – РФ, по 21,5% – у РК и РБ. При таком раскладе консенсус по любому вопросу недостижим. Абсолютный перевес априори остается за РФ, которая и так доминирует по экономическому, инфраструктурному, кадровому потенциалу. В Европейском же союзе – по голосу у каждой стороны с абсолютным консенсусом (равенстве) при решении всех кардинальных вопросов организации и совершенствования деятельности. Такой подход должен утвердиться и в ЕАЭС.

Что же касается расширения ЕАЭС за счет новых членов, то проблема осложняется не только из-за «разноскоростной» интеграции новых членов в соответствии с особенностями и предпосылками каждого из участников. Не менее сложная проблема – согласование и стыковка разнонаправленных целей его потенциальных членов. Развитые страны рассматривают интеграцию как устранение барьеров в торговле и в перемещении факторов производства, но это не всегда становится выгодным для менее развитых стран.

Положение радикально меняется с вступлением России в члены ВТО. Либерализация внешней торговли и снятие завышенных импортных пошлин неизбежны. Нынешние барьеры на импорт из-за пределов ЕАЭС уже изъяты. Но при этом таможенные тарифы РФ определяют нормативы Казахстана. Здесь явный механический перенос зависимого положения Казахстана по Таможенному Союзу, когда оно на 92% определяется нормативами РФ. Обязательства РФ по ВТО априори механически становятся частью обязательств Казахстана, регулируемых теперь положениями ВТО. Это ограничивает возможности маневра Казахстана в рамках ВТО, ущемляет его государственный суверенитет в рамках ВТО. Таможенные тарифы по Казахстану в зависимости от значимости, специализации тех или иных сфер должны устанавливаться в интересах Казахстана.

Мировая экономика на этапе смены прежнего технического базиса активно решает вопросы перехода на новый технологический уклад, переживает т.н. «шторм нововведений». Расходы на освоение нововведений, как и масштаб их применения в развитых странах растут ежегодно на 35%. По оценкам, перестройка экономики передовых индустриальных стран мира на основе нового технологического уклада продлится еще 3–5 лет. В антикризисных решениях и программах приоритет науки и нововведений бесспорен. Расходы на науку по развитым странам – как правило, на уровне 3% ВВП. При уровне этого показателя для Казахстана в 0,17% есть серьезная опасность консервации отставания.

Но суть проблемы не в увеличении валовых расходов на науку, а в управлении этим процессом. Научно-инновационная деятельность

пронизывает все сферы народного хозяйства. Важно уйти от попыток управления наукой как отдельной отраслью. Необходимо создать специальный орган, координирующий научную и инновационную политику во всех структурах исполнительной власти. Этот орган отвечал бы за проведение государственной инновационной и научно-технической политики. Его задача – формирование условий и предпосылок роста научно-производственного и интеллектуального потенциала, включая информационную инфраструктуру, доступ к современным знаниям и техническим достижениям, систему оценок и выбора приоритетных направлений научно-технического прогресса. Все это необходимо в целях определения перспективных, приоритетных направлений развития науки и инноваций с максимально эффективным использованием имеющихся средств.

Нерешенная проблема – высокий уровень технологической неоднородности национальной экономики, что сдерживает структурно-технологическую модернизацию и определяет низкую эффективность инвестиций. Качественная неоднородность экономики препятствует рыночному переливу капитала. Структурно-технологическая модернизация экономики не может ограничиться только установкой на создание новых «прогрессивных» секторов. Такая ориентация больше увеличит качественную неоднородность экономики, снизит общеэкономический эффект проводимой политики. Курс на восстановление отраслей специализации национальной экономики и развитие новых инновационных отраслей и сфер – это закономерность и объективный путь эволюционного совершенствования технологической и отраслевой структуры экономики страны. В условиях сырьевой экономики с учетом ее положения в международном разделении труда значительная часть промышленности, в том числе и высокотехнологичной, в обозримой перспективе продолжит работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Государственно-частное партнерство, особенно на этапе коммерциализации передовых технологий, будет стимулировать наукоемкий тип смежных отраслей.

Требует специального внимания и решения научных и исполнительных органов вопрос о целесообразности передачи принадлежащих государству природных ресурсов в управление особой государственной компании, функционирующей в коммерческом режиме. Природная рента, сопутствующая собственности на недра, является одним из факторных доходов, формирование которых в обычных условиях осуществляется рынком. Уход от универсальной налоговой формы учета дохода в форму селективного, рентного механизма позволило бы на основе применения конкурентных процедур точнее учитывать специфические характеристики отдельных недр. Специальная компания оперировала бы активами, которые государство готово предоставлять частному сектору на основе аренды. Там, где крупным акционером является государство,

исполнительная власть вправе осуществлять функции собственника. Для предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики страны, управление со стороны государства оправдано. Здесь регулятор выполняет одновременно функции собственника.

Нынешний технологический уровень стран ЕАЭС не позволяет рассматривать сотрудничество между ними в качестве базы для инновационной модернизации экономик стран-членов, в том числе и Казахстана. Лаг времени достижения уровня развитых стран реально длителен. Поэтому увеличение доли технологичной продукции, трансфер новой техники возможен в решающей мере за счет третьих стран. Роль государственной инициативы и выход на технологические рынки развитых государств имеет на среднесрочный период важное стратегическое значение. В этом не только ключ к удовлетворению насущных нужд внутреннего рынка, но и ведущее звено повышения конкурентоспособности экономики Казахстана. В данном аспекте торгово-экономическое сотрудничество с высокотехнологичным рынком ЕС в условиях вступления в ВТО имеет определяющее значение в аспекте структурной перестройки экономики, последовательного углубления производственно-технологической интеграции с индустриально развитыми государствами.

В Стратегии «Казахстан-2050» впервые формулируется Концепция нового содержания социальных нормативов качества жизни населения с учетом практики индустриально развитых, социально ориентированных государств. Проблема заключается в разработке научно обоснованных гарантированных государством минимальных ключевых параметров и индикаторов качества жизни, включая уровень заработной платы, пенсий, пособий, объем гарантированных медицинских услуг, механизм формирования минимальной и рациональной потребительской корзины на одного казахстанца. При соответствующем повышении минимальной заработной платы, базовых пенсий, всех социальных пособий и выплат такая мера явится стартовой площадкой для выравнивания с нормативами социально ориентированных государств. В этом аспекте разработка новых социальных стандартов и гарантий потребует новых методологических подходов и обоснования вариантов минимального и рационального потребительских бюджетов по республике и регионам.

В условиях нарастающего демографического кризиса в республике (высокие темпы урбанизации и эмиграции при общем снижении показателя фертильности) приобретают особое значение разработка и принятие Закона «О государственных гарантиях поддержки семей с детьми». Общая численность населения республики за годы независимости фактически стагнирует на уровне 16,8–17,0 млн человек. Молодежь, получающая образование за рубежом, особенно в России, в значительной части остается за пределами страны. Масштабные программы второй и последующих пятилеток форсированной индустриализации до 2030 и 2050 гг.

предъявляют особые требования к квалификации нового поколения кадров, которые должны реализоваться в первую очередь в семейных ячейках. Поэтому особо важно уже сейчас добиваться установления реально обеспеченных гарантий государственной поддержки семей при рождении и воспитании детей, с приоритетным установлением научно обоснованных пособий, оплачиваемых отпусков, налоговых и жилищных льгот. Эти меры потребуют увеличения доли расходов в ВВП на семейные и материнские пособия. Как отмечается в докладе Российской академии наук, в РФ они составят 2% в 2020 г. и до 2,5% к 2025 г.

Рассмотренные аспекты укрепления экономических позиций Казахстана в новом интеграционном союзе направлены прежде всего на преодоление складывающихся диспропорций в таможенно-тарифном, налоговом регулировании, неоправданных протекционистских мер и попыток форсированного введения наднациональных функций в ЕАЭС. Предметом особого внимания должна стать проблема преодоления технологического отставания стран ЕАЭС в целом, Казахстана в частности. Актуальна разработка теоретических и методологических основ новой научно-технологической концепции и активизации инновационных связей с третьими, индустриально развитыми странами.
